

— Скорее.

Звук десятков лошадиных копыт, поднимающихся на гору, сопровождался строгой командой.

От рыцарей в тяжёлых доспехах до тех, у кого были наплечники, флаг с эмблемой Гистании, львом, развевался на полпути к вершине горы.

У Роуэна, ведущего их в авангарде, было обеспокоенное выражение лица.

Он не сражался лицом к лицу с могущественным врагом.

Это не было битвой против сил Повелителя Демонов.

И не было подавлением армии повстанцев.

И всё же губы Роуэна были суше, чем когда-либо прежде.

— Всё будет хорошо. Отец, ты же знаешь, что младшая робкая. Такая боязливая девушка, как она, не стала бы рисковать своей жизнью ради такого испытания.

Смешано с саркастическими попытками утешения старшего сына...

— Верно. Как и в прошлый раз, она будет прятаться в гостинице и скоро вернётся. Вот увидишь, к тому времени, когда мы вернёмся в поместье, она будет прятаться в своей комнате.

Были слышны раздражённые реплики второго ребёнка, но уши Роуэна ничего из этого не уловили.

— Спаси меня... Я не хочу так умирать.

Единственное, что в данный момент занимало разум Роуэна, было изображение младшей дочери, показанное ему чем-то мистическим.

Это, должно быть, галлюцинация.

Душераздирающее зрелище того, как его младшую дочь жестоко убивает орк.

Она держала меч своими окровавленными руками, ища своего отца, образ которого всё ещё был таким ярким для неё. Это казалось слишком реальным, чтобы быть галлюцинацией, и голос его дочери, звавшей его, был отчётливым.

Мысль о смерти Ханны была абсурдной. Дочь семьи Гистания была убита простым орком?

На мгновение у него потемнело в глазах.

Роуэн вскинул голову и отогнал эти мысли.

Должно быть, это из-за слов о орках. Это просто странные мысли, потому что ситуации накладывались друг на друга.

Возможно, это из-за переутомления в последнее время.

Второй ребёнок прав; младшая трусиха. Она наверняка должна быть дома. Когда я вернусь, я определённо должен заставить её перестать орудовать мечом.

Бесчисленные оправдания крутились в его голове, но Роуэн знал. Галлюцинация, которую он увидел, была вызвана не просто усталостью.

Почему он увидел такое? Было ли это наказанием за жестокое обращение с его дочерью, или он каким-то образом пережил вещий сон, как провидцы?

Одно было несомненно, это не было вызвано иллюзией или магией, но это было похоже на реальное воспоминание.

Мастер Меча, достигший вершины физического мастерства, не мог быть затронут ментальной магией.

На него невозможно было повлиять, и не было никакого способа, чтобы это произошло.

Если бы это было возможно, Империя уже была бы заполнена волшебниками.

Это просто беспочвенный страх.

Роуэн ругал себя.

Он не испытывал неприязни к своей младшей дочери.

Просто он не обращал на неё особого внимания по сравнению с другими своими детьми. Он думал, что у него всё неплохо получается.

В конце концов, его собственный отец был намного хуже.

Однако, почему он продолжал испытывать сожаление? Если его младшая дочь умрёт, если она умрёт в одиночестве, как показала галлюцинация на голубом экране, ища своего отца, в то время как её дыхание было прервано двуручным мечом орка...

Что станет с ним, когда он найдёт холодный труп своей дочери?

Рассердится ли он на неё за то, что она запятнала имя Гистании, или просто будет сидеть и плакать?

Роуэн не хотел этого представлять.

Он не хотел представлять себя, держащим тело своей дочери и плачущим, демонстрирующим хрупкую фигурку, погружённую в запоздалые сожаления — неприглядное зрелище, если задерживаться на том, что уже прошло. Если бы это было так, ему следовало бы с самого начала относиться к ней лучше.

Рыцарь, по крайней мере, настоящий рыцарь, всегда должен осознавать, что смерть близка...

— Стоять! Стоять, говорю!

Крикнул один из ведущих рыцарей, указывая на густые кусты. Женщина-рыцарь указала раскрытой ладонью на приближающуюся группу.

— Там тело.

Между кустами, на которые указала женщина-рыцарь, лежал остывший труп.

На мгновение Роуэну показалось, что его сердце остановилось.

Всевозможные негативные мысли крутились в его голове, и холодный пот пропитал поводья, которые он держал в руке.

Бледная рука, видневшаяся сквозь кусты, длинные волосы и что-то похожее на меч длиной около метра напомнили ему о ком-то, кого он слишком хорошо знал.

Роуэн быстро спешился.

Это невозможно. Этого не может быть, — подумал он.

Он знал, что его сыну было бы смешно видеть, как он, командир рыцарей, спешивается таким образом, не контролируя выражение своего лица. Роуэн вёл себя так, как он ненавидел больше всего, но подобные мелочные мысли были далеки от его беспокойного ума.

Единственной целью Роуэна было побыстрее добраться до кустов.

Когда рыцарь присела на корточки, осматривая тело, в её руке появилась маленькая табличка с именем.

Тело Роуэна напрягалось всё больше и больше.

Пожалуйста.

Этого не может быть.

Такие вещи — всего лишь иллюзии. Не бойся, Роуэн.

В этот момент Роуэн почувствовал, что достоин презрения.

— Я рада, что подслушала разговор брата и отца. Отец сказал, что он улучшил свои навыки, охотясь на орков в горах Хамель, когда был маленьким...

Ханна, которая услышала историю, рассказанную старшей, поднялась на гору с лицом, полным ожидания.

И...

— Отец без страха сражался бы с чем-то подобным. Может быть, если я смогу победить одного, отец даже похвалит меня.

Она дрожала, стоя лицом к лицу с орком в четыре раза больше её, с мечом в руке.

Глаза Роуэна крепко зажмурились.

Пожалуйста, Боже...

Он никогда и представить себе не мог, что настанет день, когда он будет искать Бога.

Папа наверняка рассмеялся бы, если бы увидел это.

Пока рыцарь рылась в изуродованном теле, ему показали значок искателя приключений и сказали:

— Возраст... 51 год. Искатель приключений А-ранга.

Лицо Роуэна, которое побледнело, медленно обрело прежнюю теплоту.

— С этого момента я буду действовать самостоятельно. Рыцарский Орден разделится на группы по пять человек, сосредоточив поиски на территории орков.

— Да!

После громкого одобрения рыцарей Роуэн холодно сказал:

— Поторопитесь.

* * *

— Вот как это делается.

В лагере орков на вершине гор Хамель был аккуратно расстелен розовый коврик для пикника.

Как человек, приехавший на пикник, Ханна, которая разливала зелёный чай с бутербродами и картофельным салатом, разложенными перед ней, смотрела на меня с безмятежным выражением лица.

— Но как я могу это сделать?

— Всё просто. Просто направьте свой меч на сонную артерию, и она с глухим стуком разорвётся. Легко, не так ли?

— Это возможно, потому что это ты, дворецкий.

— Вовсе нет. Мисс Ханна, вы ведь тоже должны уметь это делать, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/99767/3505072>